

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ О ПРИЗНАНИИ ГРАЖДАНИНА БЕЗВЕСТНО ОТСУТСТВУЮЩИМ И ОБЪЯВЛЕНИИ ЕГО УМЕРШИМ

А.О. Милашевская, Е.В. Силина

Ключевые слова: признание безвестно отсутствующим, объявление умершим, сроки, заинтересованные лица, защита права, заявитель, особое производство, гражданский процесс.

В статье анализируются вопросы, связанные с процедурой признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления его умершим: раскрываются теоретические основы института безвестного отсутствия, дается процессуальная характеристика субъектному составу заявителей по данной категории дел, уточняется ряд пробелов в праве, усложняющих и стагнирующим процедуру рассмотрения, а также оценивается эффективность установленных сроков признания безвестно отсутствующим и объявления умершим. В качестве **цели исследования автор определил** выявление особенностей и проблем процедуры признания граждан безвестно отсутствующими и объявления их умершими. Институт признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления его умершим нацелен на урегулирование общественных отношений в ситуации длительного отсутствия субъекта отношения либо информации о месте его нахождения [7, с. 1]. Его особенностью в первую очередь является специфическая направленность действия: фокус внимания смещен с самого лица на защиту интересов, а также возникновение, изменение, прекращение прав и обязанностей иных лиц, тем или иным образом, связанных с признанным безвестно отсутствующим или же объявленным умершим гражданином. Практика судов свидетельствуют о том, что иски подобного характера являются распространенными, и связано это прежде всего с тем, что поднимаемый правовой вопрос затрагивает юридические имущественные и неимущественные права и интересы субъектов права, то есть включает в себя совокупность, содействующую актуализации применения данного института гражданского права. Т. В. Бащенко указывает, что такие дела актуальны в вопросах расторжения брака, получения специальных государственных льгот, а также извлечения имущественных прав от собственности пропавшего лица [4, с. 23]. Иной особенностью института является повышенное значение процедуры – так, гражданин может быть признан безвестно отсутствующим или объявлен умершим только в судебном порядке. По нашему мнению, решение вопроса о признании гражданина безвестно отсутствующим и объявления его умершим является прерогативой судов Российской Федерации именно из-за степени его значимости.

Актуальность исследования заключается в том, что признание гражданина безвестно отсутствующим или объявление его умершим играет большую роль в гражданских правоотношениях и требует грамотной

правовой регламентации по сей день. Как мы знаем, институт признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления умершим регулируется рядом нормативных актов и соответствующих положений, наиболее фундаментальными из которых являются ст.ст.42–47 ГК РФ, а также гл. 30 ГПК РФ. Так, согласно ст. 42 ГК РФ, признать человека безвестно отсутствующим, или пропавшим, можно, если информация о нем не поступала по месту его жительства или по месту нахождения заинтересованного лица в течение года. Согласно ст. 45 ГК РФ суд может объявить человека умершим, если по месту его жительства нет сведений о месте его пребывания в течение 5 лет, в течение 6 месяцев при условии наличия угрожающих смертью обстоятельств, в течение 2 лет при наличии у гражданина статуса военнослужащего, участвующего в военных действиях со дня их окончания. Несмотря на относительно полную разработку и регулирование данного института в рамках доктрины цивилистического процесса, а также в рамках практики до сих пор существует ряд проблем, решение которых возможно лишь при осуществлении анализа механизма действия института.

Материалы и методы. В качестве материалов, на которых основывается исследование, выступили материально- и процессуально-правовые кодексы, а также материалы судебной практики в том числе советского периода – такие как Гражданский кодекс РСФСР 1964 года, Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 21 июня 1985 г. № 9. Помимо вышеназванных в статье используются монографии, учебники известных цивилистов – К. И. Скловского, М.Г. Звягинцева, материалы Всероссийской научно-теоретических конференций (статьи Т. В. Башенко и Т. В. Грунтовой) и иные. Методами исследования являются преимущественно теоретические: абстрагирование, применяемое для вычленения основных проблемных категорий в вопросе признания гражданина безвестно отсутствующим, синтез, применяемый в вопросе соотнесения направлений судебной практики современной России и практики советского периода. Также был осуществлен анализ указанных ранее материалов настоящей статьи, применен метод обобщения в купе с методом аналогия в рамках выявления характерных черт заинтересованных лиц-заявителей.

Результаты. В статье были выявлены следующие проблемы. Во-первых, необходимо выделить проблему перечня лиц, которые могут выступать в качестве заявителя. Согласно ст. 276 ГПК РФ подачу заявления в суд осуществляет заинтересованное лицо. Несмотря на то, что в рамках ст. 276 ГПК РФ не предоставлен закрытый перечень лиц, способных выступать в качестве таковых, на практике некоторым фактически заинтересованным лицам необходимо долго и упорно доказывать обоснованность своего интереса в деле для приобретения статуса заинтересованного лица де юре. М. М. Закаряева в своей работе соотносит понятие «заинтересованное лицо» и «заявитель» и утверждает, что далеко не все заинтересованные лица могут выступить в качестве заявителя по делам о признании гражданина безвестно отсутствующим и об объявлении его

умершим [6, с. 95]. Так, заявитель обязан иметь именно «юридический интерес», что значительно сужает возможный перечень. В ходе анализа доктринальных положений и правоприменительной практики Закаряева резюмирует, что в качестве заявителя по указанной категории дел может выступать и работодатель пропавшего гражданина, и сам пропавший гражданин, который должен быть извещен о времени и месте проведения судебного заседания.

Довольно часто с проблемой подачи заявления по данной категории дел сталкиваются кредиторы. Зачастую члены семьи не инициируют возбуждение процедуры признания гражданина безвестно отсутствующим, получая возможность владеть, пользоваться и распоряжаться его имуществом, сохраняя его при наличии у него долговых обязательств. Подобная практика нарушает имущественные и личные неимущественные права кредиторов. Именно поэтому на практике сложилось мнение, что законодателю необходимо изменить формулировку норм гл. 30 ГПК РФ, указав прямо право кредиторов на инициирование возбуждения в суде процедуры признания человека безвестно отсутствующим или умершим, либо сформировать отдельное разъяснение по данному вопросу для устранения дальнейшего стагнирования процедуры.

Во-вторых, довольно остро встает проблема недобросовестности заявителя, который, как правило, приобретает определенный положительный юридический эффект в случае удовлетворения заявленных требований. Понятие добросовестности как таковое отсутствует в законодательстве, однако закреплено в разъяснениях высших судов. Так, п. 1 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 указывает, что оценка действий как добросовестных или недобросовестных исходит из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации [2]. Несмотря на то, что в рамках Постановления акцент делается на материально-правовых отношениях, данное толкование возможно применить и к процессуальным. Известный правовед Скловский К.И. указывал, что добрая совесть может означать осмотрительность, разумную осторожность, уважительное отношение к праву и контрагенту, исправное исполнение своих обязанностей [9, с. 16]. Так или иначе, у заявителя возникает благоприятная основа для осуществления целого перечня гражданско-правовых сделок, так как вероятность признания судом гражданина безвестно отсутствующим довольно высока в свете того, что в процессе нет как таковой второй стороны, способной указать на наличие той же самой недобросовестности. К сожалению, на данный момент вопрос о добросовестности в рамках дел особого производства о признании гражданина безвестно отсутствующим или умершим имеет общий характер, как и в иных гражданских делах. По нашему мнению, судьям стоит более тщательно исследовать фактор добросовестности заявителя. Осуществляя ретроспективный анализ, необходимо отметить, что в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 21 июня 1985 г. № 9 «О судебной практике по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение» было

разъяснено, что нижестоящим судам необходимо ориентироваться на то, чтобы «пресекать попытки отдельных лиц использовать судебный порядок установления фактов в целях последующего неправомерного получения льгот и иных имущественных выгод» [2].

В-третьих, актуальной на данный момент является проблема, связанная с основаниями признания гражданина умершим. Порой суды недостаточно исследуют причины и обстоятельства, которые свидетельствовали бы о необходимости признать лицо безвестно отсутствующим или умершим. Так, в 2017 году решением Кемеровского районного суда Кемеровской области был удовлетворен иск сына о признании отца, ушедшего из дома в 2001 году, умершим [3]. При этом заявитель пояснял, что его мать не поддерживала отношения с его отцом, у отца имеется сводный брат, но после пропажи отца он его не видел. Где проживают сейчас брат и бывшая жена отца не знает. По словам заявителя, отец всегда жил по месту регистрации и никуда не уходил. При этом факт отсутствия отца в месте его жительства был доказан помимо всего прочего показаниями свидетелей – друга заявителя, у которого отец заявителя вел тренировки по вольной борьбе и воспитанника отца заявителя, с которыми мужчина давно не контактировал. По нашему мнению, суд сделал выводы об обоснованности заявленного требования, пренебрегая принципом достаточности и полноты доказательств – в основу решения были положены показания лиц, общение с которыми гражданин прекратил задолго до своего фактического исчезновения, также не были предприняты попытки получить показания непосредственно от членов семьи мужчины – жены и второго сына. Все в том же 2017 году Лаишевский районный суд Республики Татарстан удовлетворил исковое требование женщины, имеющей лишь данные о том, что в последний раз она видела своего мужа пять лет назад. Основной вопрос, стоящий перед судом, заключается в выяснении факта смерти определенного гражданина и есть ли сведения о том, что такое лицо умышленно скрывается.

По мнению некоторых практиков, необходимо дополнить процессуальный кодекс возможностью для судей, в случае, когда есть достаточные сведения полагать умышленное укрывательство лиц, не признавать такое лицо безвестно отсутствующим или умершим.

В четвертых, в рамках современной реальности актуальной становится проблема сроков, предоставленных для ожидания возвращения гражданина. В соответствии со ст. 45 ГК РФ лицо может быть признано умершим, если в течение пяти лет в последнем его месте жительства нет никаких данных о нем. Стоит отметить, что в ГК РСФСР этот срок был незначительно меньше – три года [1]. На 2022 год становится очевидно, что в силу активного развития технологических возможностей, включая портативные средства связи, разветвленную сеть видеонаблюдения, по умолчанию встроенные в гаджеты локаторы, стало гораздо проще определить место нахождения человека или хоть какие-то сведения о нем. Исходя из этого, можно констатировать, что применение фиксированных сроков для признания

гражданина безвестно отсутствующим или объявления его умершим становится абсурдным и срок в пять лет не требуется, потому что в практической области он создает ряд правовых проблем [8, с. 306]. С одной стороны, сроки не оправдано увеличены, с другой же – именно они позволяют обеспечить права и законные интересы граждан, опираясь на максимально возможное и оптимальное время, в течение которого гражданин либо появился бы сам, либо о нем появились бы сведения, указывающие на его место нахождения.

Таким образом, а данный момент институт признания лица безвестно отсутствующим и объявления его умершим требует правовой редакции и своего дальнейшего совершенствования. В первую очередь совершенствование института требует однообразной судебной практики, а также разработки правовых норм для защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина. Из-за недостаточной теоретической составляющей, законодательно закрепленных определений, недоработок нарушаются права граждан, в частности, как потенциальных заявителей, так и граждан, в отношении которых заявляются требования. Законодателю следует уточнить перечень потенциально заинтересованных лиц – заявителей, скорректировать сроки в вопросе института признания безвестно отсутствующим и объявления умершим. Также судам стоит обращать повышенное внимание на критерий добросовестности в рамках рассмотрения дела в силу специфики института признания безвестно отсутствующим и объявления умершим, а также его процедурных особенностей. В заключении хотелось бы отметить, что названные проблемы правоприменительной практики продолжают оставаться актуальными и насущными и требуют дальнейшего детального исследования.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 26.11.2001) (в настоящее время утратил силу // Ведомости ВС РСФСР. – 1964. – № 24. – Ст. 407.
2. Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 21 июня 1985 г. № 9 «О судебной практике по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4675. – Дата доступа: 22.04.2022.
3. Решение Кемеровского районного суда Кемеровской области от 25.04.2017 года по делу № 2-317/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/umnbcscuw8oj>. – Дата доступа: 19.03.2022.
4. Бащенко Т. В. Актуальные проблемы производства по признанию гражданина безвестно отсутствующим и объявления умершим / Материалы Всероссийской научно-теоретической конференции адъюнктов, курсантов и слушателей вузов МВД России, аспирантов и студентов образовательных организаций, посвященной 55-летию Ростовского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации. – Ростов-на-Дону: РЮИ МВД РФ, 2016. – С. 22–28.
5. Грунтовская Т. В. Институт объявления гражданина умершим и признания гражданина безвестно отсутствующим: перспективы гражданско-правового реформирования // Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке: материалы Всероссийской научно-теоретической конференции адъюнктов, курсантов и слушателей вузов МВД России, аспирантов и студентов образовательных организаций, посвященной

55-летию Ростовского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации. – Ростов-на-Дону, 2016. – С. 51–55.

6. Закаряева М. М. Заинтересованные лица в делах о признании гражданина безвестно отсутствующим и объявлении умершим / Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 7. – С. 90–99.

7. Звягинцев М.Г.: Гражданское право: Часть 2 / М.Г. Звягинцев. – М., – 2009. – 40 с.

8. Рушанян, Д. А. Проблемы института объявления гражданина умершим и признания безвестно отсутствующим и перспективы его реформирования / Д. А. Рушанян. // Молодой ученый. – 2017. – № 15(149). – С. 304–308.

9. Скловский, К. И. Собственность в гражданском праве: учебное пособие для вузов / К. И. Скловский. — 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2020. – 1016 с.

ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЕ

Н.В. Мороз, О.Л. Мороз

Ключевые слова: коммерческая тайна, ответственность за разглашение коммерческой тайны, коммерческий подкуп, коммерческий шпионаж.

В Республике Беларусь за нарушение режимов тайн предусмотрены различные виды юридической ответственности. Анализ законодательства показывает, что лишь отдельные виды тайн (усыновления (удочерения), личная или семейная тайна, врачебная тайна, тайна переписки, телефонных переговоров, телеграфных или иных сообщений, коммерческая тайна, государственная тайна, служебная тайна) получили различные способы защиты, что свидетельствует об особой важности обеспечения их сохранности.

В статье рассмотрены особенности привлечения к различным видам ответственности за нарушение законодательства о коммерческой тайне в Республике Беларусь, в частности, проанализированы нормы права и виды ответственности за нарушение законодательства о коммерческой тайне в Республике Беларусь, судебная практика применения уголовной ответственности по данному рода преступлениям, а также правовые механизмы охраны коммерческой тайны в некоторых зарубежных странах.

Материалы и методы. В рамках исследования указанной темы анализируются соответствующие правовые нормы Закона Республики Беларусь «О коммерческой тайне», а также иные нормативные правовые акты, регулирующие вопросы защиты коммерческой тайны и ответственности за ее нарушение. При исследовании темы использованы формально-логический и дедуктивный методы, метод сравнительного правоведения.

Результаты и их обсуждение. Статья 1 Закона Республики Беларусь «О коммерческой тайне» от 05.01.2013 № 16-З (далее – Закон о КТ), определяет понятие «коммерческая тайна» как сведения любого характера (технического, производственного, организационного, коммерческого, финансового и иного), в т.ч. секреты производства (ноу-хау), соответствующие требованиям Закона о КТ, в отношении которых установлен данный режим [1].